

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.68.18>

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ МАЛОЙ
ТЕМПОРАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ «СЕКУНДА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Научная статья

Екимцова Е.Н.^{1,*}

¹ Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lizaekimtsova18[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию семантической трансформации минимальной темпоральной величины «секунда» из объективного временного интервала в субъективно значимый временной отрезок в русском языке. На основе анализа данных Национального корпуса русского языка проводится систематизация контекстов, в которых лексема «секунда» обладает качественно-оценочным значением. Выделяются ведущие языковые средства, репрезентирующие значимость и ценность минимально-значимого отрезка времени. Отбор данных для анализа в исследовании производится в рамках синхронно-диахронного подхода, применение которого позволяет проследить изменения в репрезентации темпоральной величины «секунда» в лингвокультурах различных исторических периодов.

Ключевые слова: темпоральность, временной отрезок, субъективное восприятие времени, секунда, синхронно-диахронный анализ, языковая репрезентация времени.

**SOME REFLECTION SPECIFICS OF SUBJECTIVE PERCEPTION OF SMALL TEMPORAL VALUE ‘SECOND’
IN RUSSIAN**

Research article

Ekimtsova E.N.^{1,*}

¹ Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (lizaekimtsova18[at]yandex.ru)

Abstract

The article is devoted to the study of semantic transformation of the minimal temporal value ‘second’ from an objective time interval into a subjectively significant time interval in Russian. On the basis of the analysis of the data of the National Corpus of the Russian Language, a systematisation of contexts in which the lexeme ‘second’ has a qualitative-evaluative meaning is carried out. The leading linguistic means representing the significance and value of a minimally significant time interval are identified. The selection of data for analysis in the research is made within the framework of the synchronic and diachronic approach, the application of which allows to trace changes in the representation of the temporal value ‘second’ in linguocultures of different historical periods.

Keywords: temporality, time interval, subjective perception of time, second, synchronic and diachronic analysis, linguistic representation of time.

Введение

Время является одной из универсальных и фундаментальных категорий человеческого бытия, поэтому большое внимание к ее изучению со стороны ученых различных областей знаний неслучайно. Лингвистика не является исключением. Большой интерес у ученых-языковедов вызывают универсальные понятийные категории и репрезентирующие их языковые средства [1].

Исследование различных аспектов темпоральности в лингвистике осуществляется на протяжении длительного периода времени и имеет свою историю и преемственность [6]. В рамках универсальных категорий ученые рассматривают прежде всего категории времени и пространства, причем категория времени применительно к лингвистике и в зависимости от подходов может характеризоваться как категория темпоральности [7]. В целом следует заметить, что проблема отражения времени в языке включает в себя различные аспекты. Так, ученые анализируют виды отражения времени в языке [4], особенности восприятия времени человеком [5], равноуровневые средства выражения временных значений [2], [9], при этом в качестве материала могут выступать тексты различных видов и жанров [3], [8]. Однако характеристика особенностей объективации в языке особенностей объективного и субъективного восприятия времени с позиций синхронно-диахронного подхода не нашла еще должного освещения в работах ученых.

Сложность изучения категории времени в лингвистике во многом связана с тем, что у ученых нет единого представления об определении ключевых понятий «время» и «временной отрезок». Так, З.Я. Тураева определяет темпоральность как «сеть отношений, связывающую языковые элементы, включающиеся в передачу временных отношений и объединённые функциональной и семантической общностью» [2, С. 86]. М.Н. Левченко в своих работах говорит о темпоральности как о «совокупности всех эксплицитных и имплицитных показателей времени исследуемого текста на основе их функциональной и семантической общности» [3, С. 30]. Е.В. Тарасова отмечает, что темпоральность «есть категория более высокого ранга, которая подчиняет себе грамматическое время как одну из используемых в естественном языке стратегий для отражения времени языковыми средствами» [4, С. 36]. Несмотря на

большое количество работ, посвященных изучению категории времени в лингвистике, вопрос единого определения термина «время» и наименования временных отрезков не решен до конца.

Если мы говорим о времени с точки зрения объективного восприятия, то это прежде всего астрономическое время. Отражение протяженности астрономического времени в языке (тексте) является сложным процессом, характеристику и анализ которого невозможно представить в полной мере без учета контекстуальных факторов, особенно если речь идет о художественном тексте.

В художественных текстах понятие «временной отрезок» может быть использовано в качестве выражения длительности процессов, происходящих в реальности. В таком случае можно говорить о том, что в тексте репрезентируется объективное значение понятия «временной отрезок». Однако если в тексте отражена связь оценки темпоральной протяженности и эмоционально-личностных характеристик субъекта, можно говорить о субъективном восприятии времени индивидом, а, следовательно, и о субъективном отражении в языке понятия «временной отрезок».

Основная часть

В рамках астрономического времени в данной статье мы обратимся к характеристике минимальной темпоральной величины — секунда и рассмотрим ее с точки зрения критерия субъективности. Материалом исследования послужил Национальный корпус русского языка (подкорпус художественной литературы) [10].

Лексема «секунда» в русском языке, согласно словарям, является многозначной, например, в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой «секунда» имеет следующие значения: I.1. Основная единица времени в Международной системе единиц, равная одной шестидесятой части минуты; 2. перен. разг. Очень короткий промежуток времени; мгновение; II.1. Единица измерения угла или дуги, равная $1/3600$ градуса (в математике); III ж. 1. Вторая ступень диатонической гаммы (в музыке). || Интервал между двумя соседними звуками такой гаммы; 2. Второй, вторящий инструмент в оркестре [11].

Приведенные нами значения из словарной статьи отражают исключительно объективное значение лексемы «секунда», что видится нам недостаточным для полного анализа данной единицы. В рамках нашего исследования мы рассматриваем лексему «секунда» не только как репрезентанта минимального временного отрезка, но и как маркер субъективно воспринимаемой временной продолжительности.

В рамках субъективного восприятия темпоральной величины «секунда» рассмотрим группу языковых средств, выражающих ценность данного временного отрезка. Приведем примеры из фактического материала различных временных периодов (XIX в., XX в., XXI в.).

XIX век: *Каждый словно бы понимал, как дорога каждая секунда* (К.М. Станюкович. Максимка (1896)); *Матросы работали, как бешеные, понимая, как дорога каждая секунда, и не прошло со времени падения человека за борт пяти-шести минут, как «Коршун» почти неподвижно покачивался на океанской зыби, и баркас, вполне снаряженный, полный гребцов, с мичманом Лопатиным на руле, спускался на шлюпочных таях на воду* (К.М. Станюкович. Вокруг света на Коршуне (1895)); *Глядя на холодное лицо Даву, который, как строгий учитель, соглашался до времени иметь терпение и ждать ответа, Пьер чувствовал, что всякая секунда промедления могла стоить ему жизни; но он не знал, что сказать* (Л.Н. Толстой. Война и мир. Том четвертый (1867-1869)); *Не думая лишней секунды, я взял ее под руку и вышел в сад* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Брусин (1847-1848));

XX век: *Пальцы теперь прыгали, и на перезарядку ушла лишняя секунда* (Ирина Ратушинская. Одесситы (1998)); *А так как на войне много чего случается, — глядишь, эта вот секунда-другая и продлит жизнь солдата на целый век, в это время и пролетит его пуля...* (Виктор Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль (1967-1989)); *Надо было уходить, уносить Осянину, потому что немцы кружили рядом, и каждая секунда могла оказаться последней* (Борис Васильев. А зори здесь тихие (1969));

XXI век: *А у Иван Ивановича каждая секунда расписана!* (Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)); *Захотелось оглянуться, удостовериться, но на это ушла бы драгоценная секунда* (Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)); *Лишняя секунда никогда не помешает* (Андрей Измайлов. Трюкач (2001)); *Секунда промедления — и ей сошлось бы дверью по лбу* (Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)).

Анализ приведенных и аналогичных примеров показал, что применительно к рассматриваемой группе в фактическом материале XIX века лексема «секунда» часто акцентирует внимание на судьбоносных событиях и действиях, которые требуют от субъекта решительности, проявления воли и скорости реакции, т.е. секунда промедления может «стоять» очень дорого. Фактический материал XX века сохраняет мысль о невозможности промедления, но смещает акцент на ценность времени в условиях военных действий, когда каждая секунда буквально может решить жизнь человека. В материале XXI века в большей степени отражается внимание на ценности времени и его нехватке в обыденной жизни, подчеркивается ускорение жизненного темпа и необходимость рационального использования временного ресурса.

Обобщая, можно сделать вывод, что в данной группе примеров представлены контексты, объективирующие значимость и ценность времени, даже такой малой величины, как секунда. Единица секунда в такого рода контекстах репрезентирует качественную характеристику короткого временного отрезка, обладающего особой ценностью. Такое использование лексемы «секунда» показывает нам семантическую трансформацию, когда минимальный промежуток времени приобретает особую ценность и имеет «накопительный эффект», что и находит выражение в приведенных примерах. Мы можем говорить о том, что каждая секунда времени имеет значение в целостном действии и иногда результат такого действия зависит именно от того, насколько рационально и правильно использован каждый, даже самый короткий, временной промежуток. Это позволяет «разбить» более значимые временные величины на короткие, но значимые отрезки. В данном случае речь, как правило, идет о важных для человека действиях, явлениях, событиях, в том числе связанных с его жизнью (существованием).

Ведущими языковыми средствами в приведенных контекстах, репрезентирующих ценность малой темпоральной величины (секунда), выступают:

– полные и краткие адъективы, выражающие значимость и ценность обозначаемой темпоральной величины: *секунда драгоценная, высшая, последняя*; конструкция *дорога каждая секунда*. Отдельно следует выделить адъектив *лишняя*, сочетание *лишняя секунда* в значении «дополнительная, еще одна» усиливает семантику ценности времени; в аналогичных контекстах отмечено также выражение *на учете* (*каждая секунда на учете*), в этом случае секунда выступает как некий ценный объект, который требует хранения;

– определительное местоимение *каждая*, которое также подчеркивает ценность и значимость минимальных величин времени и передает позитивную или стилистически нейтральную семантику контекста;

– номинации временного отрезка, измеряемого секундой, — существительное *промедление*, указывающее на недопустимость в сложившейся ситуации задержки каких-либо действий, в результате представлено сочетание двух понятий «быстро» и «медленно», что еще больше подчеркивает ценность временного момента;

– единицы, выражающие оппозицию «жизнь — смерть»;

– отрицательные глагольные и отглагольные конструкции, подчеркивающие ценность секунды за счет отрицания ряда действий: *не терять даром, не медлить, не думать* и др.

Заключение

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, то в рамках критерия субъективного восприятия времени одушевленным субъектом единица *секунда* используется с целью объективации в языке усиления значения ценности времени и может сопоставляться с другими величинами — *минута, мгновение*. Анализ фактического материала трёх временных промежутков показывает, что лексема «секунда» в контекстах приобретает значение, которое подчеркивает важность каждого мгновения в ситуациях, требующих решительности и быстрой реакции. Представленная нами характеристика языковых фактов демонстрирует определенную трансформацию отражения объективного астрономического времени (на примере минимальной темпоральной величины) от точного временного отрезка до важности и значимости применительно к различным жизненным ситуациям.

Таким образом, можно говорить о перспективности более подробного изучения категории времени с точки зрения субъективного восприятия различных темпоральных величин, используя синхронно-диахронный подход, что позволит проследить изменения в репрезентации универсальной категории времени в лингвокультурах различных эпох.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Гурская О.А., Университет Сан Диего для Интегративных Исследований, Сан Диего Соединенные Штаты Америки
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.68.18.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Hurskaya V., San Diego University for Integrative Studies, San Diego USA
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.68.18.1>

Список литературы / References

1. Милованова М.В. Понятие посевности: проблемы определения и структуры. / М.В. Милованова // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2007. — № 6. — С. 95–102.
2. Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика) / З.Я. Тураева. — Москва: Просвещение, 1986. — 127 с.
3. Левченко М.Н. Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров dis... Doctor of Sciences: 10.02.19 : защищена 2003-06-06 : утв. 2003-04-08 / М.Н. Левченко. — Москва: 2003. — 452 с.
4. Тарасова Е.В. О многоаспектной природе времени (время физическое, перцептуальное, языковое, художественное и лингвистическое). / Е.В. Тарасова // Вестник Харьковского Университета. — 1989. — № 339. — С. 33–37.
5. Аржановская А.В. Фрейм «растяжимость» в русской и английской лингвокультурах : дис. ...Кандидат наук: 10.02.20 : защищена 2015-12-21 : утв. 2015-10-01 / А.В. Аржановская. — Пятигорск, 2015. — 197 с.
6. Дарбанова Н.А. Время в лингвистических исследованиях: предыстория и современность. / Н.А. Дарбанова // Вестник Бурятского государственного университета. Сер.: Философия. — 2010. — № 10. — С. 50–55.
7. Путилина Е.А. Категория темпоральности в лингвокогнитологии / Е.А. Путилина. — Ульяновск: УлГУ, 2018. — 147 с.
8. Коршунова А.С. Грамматические средства выражения категории времени в русском языке. / А.С. Коршунова, Н.В. Лагуа // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — № 90. — С. 92–96.
9. Тивьяева И.В. Изучение проблемы текстового времени в отечественной лингвистике. / И.В. Тивьяева // Известия Тульского государственного университета. Гуманит. науки. — 2014. — № 1. — С. 348–357.
10. Национальный корпус русского языка. — URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.10.2024).
11. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.; / Т.Ф. Ефремова. — Москва: Астрель: АСТ, 2006. — Т. 3. — 784 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Milovanova M.V. Ponyatie posessivnosti: problemy' opredeleniya i struktury' [The concept of possessiveness: problems of definition and structure]. / M.V. Milovanova // Bulletin of VolSU. — 2007. — № 6. — P. 95–102. [in Russian]

